

Выслушав их слова, Бай Лисинь посмотрел в темный туннель и не увидел догоняющих расщепленных черепах.

Затем он посмотрел на двух пожилых русалов, которые уже обменялись рукопожатием и помирились. Эти двое счастливо улыбались во время этого, как будто они уже забыли о только что возникшем споре.

Этот маленький мир русалок еще не был захвачен расщепленными черепахами, но район Средиземного моря, который когда-то был безопасной зоной, больше не был безопасным.

— Что это был за монстр? Один русал спросил: «Что мы будем есть, если через несколько минут у нас закончится еда? Фонарный зверь, которого мы поймали два дня назад, почти закончился, и без еды мы все проголодаемся».

«Мы впервые видели их, — два молодых русала посмотрели друг на друга, — но, похоже, они не собирались нападать на нас».

«Даже если они не собираются нападать на нас, это наша еда, и они ее у нас отбирают!» — закричала русалка с плачущей русалкой на руках.

Паника охватила все сердца, и Бай Лисинь молча наблюдал за ссорящимися русалками.

В море живут тысячи существ, образующих собственную экосистему. Русалки едят других существ, а некоторые существа охотятся на русалок.

Одни существа питаются свежим мясом, другие падалью.

Кит проглатывает все, но когда кит падает, все рождается.

Бесконечный цикл жизни — древний принцип, позволяющий жизни выживать.

Расщепленные черепахи вызывают у умирающих больше, чем просто отчаяние и панику; они разрушают саму ткань моря.

Они разъедают питательную систему морской жизни, и недостающее звено может легко сломаться и уничтожить все море и океан.

— Пока не паникуйте, — высокий голос Зеленоволосого успокаивал русалок, — мы пойдем и поохотимся на другую добычу.

Лицо толстого русала немного ожесточилось, но он все равно кивнул: «Ага. Всегда есть еда для

охоты».

«Эй, прекратите спорить; этим детям нелегко. У них давно не было перерыва, и они только что из Южных морей. Один из них даже сгорел. Наша молодежь сильна, но ее нельзя переутомлять».

Раздался старческий голос, и Бай Лисинь обернулся и увидел, что это был израненный русал.

Глаза покрытого шрамами русала были ясными, и казалось, что он пришел в себя.

«Кто сказал, что зверь-фонарь почти готов? Разве не осталось почти половины? Этого хватит еще на два дня».

Русалка, которая только что кричала, слегка покраснела и отпрянула, взмахнув хвостом, больше ничего не говоря.

Лысый русал: «Ключевой вопрос сейчас состоит в том, чтобы выяснить, что это за существо, вредно ли оно для нашего сообщества и представляет ли оно угрозу. Если они представляют для нас угрозу, мы должны рассмотреть вопрос о переселении».

— Я немного знаю об этих существах. Бай Лисинь заговорил: «Хотите услышать об этом?»

Один из русалов, отправившихся с ними на охоту, посмотрел на Бай Лисиня и вдруг о чем-то подумал.

"Я помню. Сегодня в районе Южного моря, рядом с электрическим угрем, этот русал, казалось, держал в руке такое существо!»

При этих словах десятки глаз одновременно посмотрели на Бай Лисиня.

Бай Лисинь выглядел нормально и легко сказал: «Разве я не говорил, что попал сюда, чтобы увидеть, что вызывает миграцию и суматоху среди морских существ? Эти существа называются расщепленными черепаками, и они являются источником этого беспорядка».

«Впервые они появились в таинственном районе Северного моря. Я поймал одного и изучал повадки. Есть несколько вещей, которые вы должны иметь в виду, но этих расщепленных черепах не следует легко обижать».

Голос Бай Лисиня не был громким, но он достиг ушей каждой русалки. Даже спящие маленькие русалки проснулись и с любопытством посмотрели на это странное существо.

Услышав слова «Район северного моря», все русалки холодно вздохнули.

Район Северного моря был запретной зоной для всех морских существ из-за таинственности и опасности обитавших там существ.

Бай Лисинь снял рыбки щупальца с плеч и нашел камень, чтобы сесть на него, полируя их, пока медленно говорил.

«Эти существа не очень опасны по отдельности, и они не могут атаковать. Так что, если вы столкнетесь с одним из них, не нужно паниковать».

— Я пока не нашел способа убить черепаху. Даже эти древние боги в районе Северного моря ничего не могут с ними сделать.

«Причина, по которой я говорю, что ее нельзя убить, заключается в том, что когда расщепленная черепаха умирает, она подобна новорожденной. Каждый раз, когда они умирают, они немедленно делятся; один становится двумя, два становятся четырьмя, бесконечно. Максимальное количество, которые я когда-либо видел, было 11, одна расщепленная черепаха превратилась в 2048».

«Убийство их делает их только сильнее. Так что помните, когда вы сталкиваетесь с такими существами, пока они не пристают к вам, не провоцируйте их активно. И не спешите нападать на них, если они будут приставать к вам».

Сухожилия электрического угря были толщиной с большой палец. Пальцы Бай Лисиня покрутили их несколько раз, и он обнаружил, что они гораздо более гибкие и упругие, чем сухожилия фонарного зверя.

Сухожилие рыбы было еще слишком толстым для пружины и нуждалось в обработке.

Он осторожно соскоблил фасцию с поверхности сухожилия рыбы и при этом продолжил: «До сих пор я также искал способ убить их».

«Я пробовал замораживать, бить током и поджаривать на огне, но в любом случае ничего из этого не сработало».

— У меня вопрос, — поднял руку робкий русал, — это дно моря, откуда взялся огонь?

Бай Лисинь поднял глаза и сказал: «О, это лавовые поля Южного моря. Я бросил расщепленную черепаху в лавовую пещеру».

Услышав слово «лава», русалки снова ахнули.

Бай Лисинь: «Как я уже говорил, расщепленная черепаха раскололась 11 раз, и это было оттуда. Лава убила ее, и она быстро разделилась, умирая и распадаясь, от одной в начале до 2048 позже, пока, наконец, не сдалась и не решила самоуничтожиться».

«Единственный способ остановить черепах на данный момент — заставить их сдаться по собственному желанию».

Молодой русал снова спросил: «Откуда ты знаешь, что они разделялись столько раз?»

«О, — Бай Лисинь указал на свою голову и сказал, не краснея, — я знаю, что они разделялись так много раз, потому что Бог моря сказал мне. Разве я не говорил, что меня послал бог моря?»

Толстяк: «Значит, даже Морской Бог не знает, как их убить?»

Бай Лисинь продолжал придумывать: «Да, без понятия».

Из русалок снова вырвались вздохи.

— Тогда бросим их в лаву. Разве они не умирают после стольких расколов? Это всегда убивает их, верно?

— Нет, мы не можем этого сделать, о. Бай Лисинь улыбнулся и покачал головой: «Я уже много раз пытал эту расщепленную черепаху, и ее собственная воля к жизни была ослаблена. Мне просто повезло, что она решила не продолжать деление».

«Каждый раз, когда они умирают, они возвращаются к жизни вдвое больше. 1 расщепленная черепаха в лаве быстро становится более 2000. А если бы их было 10? Как насчет того, чтобы бросить сотню? Не все расщепленные черепахи сдадутся и умрут. Как только эти черепахи превысят объем самой лавы, они смогут без проблем покинуть лаву, маневрируя. Тогда расщепленные черепахи, оставшиеся в лаве, снова продолжат делиться, и эти расщепленные черепахи станут полноценным источником жизни и вскоре захватят каждый уголок этого моря и даже океана».

Русалки сразу же получили мысленный образ того, что пытался сказать Бай Лисинь. Их лица побелели, и тот, кто задал вопрос, на мгновение испугался.

Это было ненормально. Обычные существа размножаются путем спаривания, чтобы создать новую жизнь, но расщепленные черепахи делают это через смерть.

Чем больше они умирают, тем больше они живут.

Так что лава станет пристанищем для черепах.

Черт, что это за монстр?

Пока он говорил, еще один маленький нож приземлился на сухожилие рыбы, и Бай Лисинь обернулся и увидел, что это нож покрытого шрамами русала.

Покрытый шрамами русал взял нож и помог Бай Лисиню очистить сухожилия. Его глаза были очень серьезными. Он был уже не молод, и в уголках его крошечных глаз виднелись мелкие морщинки. Кожа на его теле также показывала разную степень морщин и шероховатости.

Он действительно был намного тоньше по сравнению с молодым Зеленоволосым и толстым русалом.

Но его руки и грудь были покрыты толстыми мышцами, следами, оставшимися от непристойности его крепких мышц. По этим мускулам было видно, насколько сильным был этот русал в юности.

Но герой умирал.

Это может быть дилемма и смущение, с которыми сталкивается каждая жизнь.

Бай Лисинь: «Еще одно: цель слежения расщепленной черепахи.....»

Он взглянул на покрытого шрамами русала, который осторожно царапал свою фасцию, и после небольшой паузы в голосе продолжил: «Жизнь, которая скоро умрет».

Нож покрытого шрамами русала остановился и быстро вернулся в нормальное состояние, снова царапая фасцию.

«Они могут ощущать ауру смерти, и их целями могут быть как мертвые, так и умирающие. Конечно, нельзя исключать, что некая расщепленная черепаха свернула и по ошибке последовала за мной. Я не думаю, что на мне есть аура смерти, но эта расщепленная черепаха просто преследовала меня. Так что вам не нужно слишком пугаться, если за вами следует расщепленная черепаха».

«После того, как вы стали жертвой расщепленной черепахи, вам нужно продолжать двигаться. Они не ловят существ на ходу. В тот момент, когда это существо падает на землю и останавливается, высыпают расщепленные черепахи».

— Я мало что знаю, так что это все, что я могу вам сказать. Бай Лисинь уже поцарапал около десяти метров сухожилия. Кинжал несколько раз провернулся в его руке ловким движением

пальцев, затем рука поднялась и быстро перерезала участок разорванного сухожилия.

После полировки, чтобы убедиться, что на сухожилиях нет заусенцев и трения, Бай Лисинь взял уже отполированный лук и соединил сухожилие, которое должно было действовать как пружина.

Его движения были так искусны, что в три-два взмаха был готов прекрасно сделанный лук.

«Я собираюсь попробовать действие этого лука. Вы хотите пойти и посмотреть?»

Взмахнув хвостом, Бай Лисинь встал и поплыл к тренировочной площадке.

Толпа посмотрела друг на друга и рванулась вперед, желая остаться с Бай Лисинем, опасаясь пропустить хоть один момент волнения.

Бай Лисинь надел стрелу из рыбьих костей на только что сделанный лук и выпустил стрелу, намеренно игнорируя течение.

Стрела пролетела сквозь воду, и в потоке вокруг наконечника стрелы образовался полувакуум белого света.

Прежде чем русал успел среагировать на то, что пролетало мимо, стрела прочно вонзилась в скалу, погрузив две трети своего тела.

"Ух ты!" Русал закричал: «Черт возьми, как это случилось? Намного лучше, просто поменяв сухожилия?»

Окружающие русалки суетились и окружили Бай Лисиня группой.

У каждой русалки было выражение волнения на лицах, и Бай Лисинь передал луе нетерпеливому покрытому шрамами русалу рядом с ним: «Хочешь попробовать?»

Какой смысл спрашивать?

Покрытый шрамами русал взял его, не говоря ни слова. Он умело зарядил стрелу и выпустил ее, которая снова пробилась скалу на две трети.

Из группы русалок вырвался вздох.

Две трети силы атаки превышали силу атаки многих взрослых русалов.

Покрытый шрамами русал взволнованно посмотрел на лук в своей руке, его ладони слегка дрожали, а глаза наполнились шоком.

Бай Лисинь: «Хорошо, щупальца электрического угря работают хорошо».

Он задумался на мгновение и посмотрел на рой русалок, собравшихся вокруг него, и предупредил: «Моя цель дать вам эту технологию не в том, чтобы убивать без разбора. Надеюсь, вы понимаете».

«Русалки никогда не побеждали одной лишь силой перед лицом огромных морских чудовищ. Теперь, когда морское дно в смятении, а самая безопасная срединная часть моря больше не безопасна, этот лук предназначен для вашей защиты, а не для беспорядочного убийства других морских существ».

Как только слова Бай Лисиня сорвались с его губ, среди русалок поползли шепотки.

Лысый русал рассмеялся: «Не беспокойся об этом. Беспорядочные убийства не принесут нам никакой пользы. Мы также знаем пищевую цепочку. Беспорядочное убийство приводит к уменьшению численности других существ, что может косвенно повлиять на наше выживание».

«Да, и, кроме того, убивать такое количество морских животных невыгодно, потому что мы не можем съесть столько. Это замутит окружающие воды и привлечет много планктона».

«Но этот лук действительно крут, он намного мощнее гарпуна».

«Мама, можно я присоединюсь к охоте с этим луком?»

"Нет! Охота — это занятие для взрослых, поэтому подожди, пока не станешь старше, прежде чем присоединиться к ней. А пока ты можешь попрактиковаться в ловле мелкой рыбы, креветок и змей в средней части моря».

Лицо покрытого шрамами русала слегка изменилось при упоминании района «Среднее море».

Русалки собрались здесь, из-за чего тренировочная площадка казалась очень узкой. Покрытый шрамами русала откашлялся и сказал громким голосом: — Не ходите пока и в район Средиземного моря. Кроме того, на какое-то время здесь стало небезопасно, и ни одна русалка не должна покидать это место без крайней необходимости.

«Я тоже согласен с таким подходом». Бай Лисинь кивнул: «Было бы лучше договориться, чтобы подходящие русалки покидали туннели каждый день, так как, как только мертвый объект упадет на землю, он привлечет внимание расщепленной черепахи. В будущем пищу лучше всего получать из меньших существ или существ, от которых можно легко избавиться».

Толпа русалок переглянулась. В этот момент волнение от того, что они увидели их новое оружие, угасло.

— Но мы не можем жить здесь все время. У нас все хорошо, но этим детям нужно двигаться. Им просто не хватает упражнений в этой узкой области. Должны ли мы заставить их плавать вверх и вниз?»

Лысый русал смущенно посмотрел на Бай Лисиня и сказал: «Ради детей и будущего этого океана, разве не нужно заняться этими расщепленными черепаками? Кроме нас, русалок, могут мыслить только древние боги Северного моря. Так что только от нас зависит защита этого моря».

Необъяснимое чувство миссии внезапно поднялось из сердец русалок.

«Бай Лисинь, надеюсь, ты поможешь нам. Хотя я не знаю, добьемся ли мы успеха, если мы ничего не сделаем, мы только потерпим неудачу». Пожилой русал посмотрел на Бай Лисиня затуманенными глазами и сказал: «Море — наш дом; мы можем жить, но нельзя губить будущее наших детей. Можем ли мы что-нибудь сделать?»

Бай Лисинь с благоговением уставился на русала, внезапно почувствовав прикосновение.

Может случиться так, что наследие жизни стало чрезвычайно ценным из-за связанной с этим защиты. Перед лицом опасности они становятся гигантской башней, поддерживающей страдания, чтобы будущие поколения не страдали от боли нынешнего поколения.

Бай Лисинь: «Путь будет найден».

И его нужно было найти как можно скорее.

Ему оставалось не так много времени.

[Динь! Поздравляем, игрок, с запуском скрытого квеста: Доверие Русалок!]

[Ради будущего русалок, пожалуйста, помогите им отогнать расщепленных черепах, хищных хищников, уничтожающих море. Вы получите дополнительные очки производительности за выполнение этого квеста, а также получите скрытый предмет [Подарок Русалки] после завершения квеста.]

[Условием запуска этой задачи было завоевать абсолютное доверие русалок. Поздравляем игрока.]

Внезапно система запищала в его голове.

Бай Лисинь был слегка ошеломлен. Было ли вообще скрытое задание?

[Панель задач]

Золотое? Он никогда раньше не видел этого цвета.

Обычный цвет, отображаемый для основных задач, был красным и становился зеленым, когда задачи были выполнены.

Скрытые задания в первых двух копиях были синими.

Что символизировал этот золотой цвет?

Система побега, вероятно, увидела замешательство Бай Лисиня и очень активно объяснила:
[Цвет представляет редкость задачи, а также сложность.]

<http://bllate.org/book/14977/1324639>